

Арабаев Ч.И., Шаршембиева Н.Т.

**АТА-ЭНЕНИН ЖАНА БАЛДАРДЫН ЖЕКЕ МҮЛКСҮЗ
УКУКТАРЫНЫН МАЗМУНУ**

Арабаев Ч.И., Шаршембиева Н.Т.

**СОДЕРЖАНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ**

Ch.I. Arabaev, N.T. Sharshembieva

**MAINTENANCE OF THE PERSONAL NON-PROPERTY
RIGHTS PARENTS AND CHILDREN**

УДК: 347.6.615.1

Бул макалада ата-эненин жана балдардын үй-бүлөдөгү жеке мүлксүз укуктук мамилелеринин көйгөйлөрү боюнча аналитикалык адабий жыйынтыктыкоо жүргүзүлдү. Ата-эненин жана балдардын үй-бүлөдөгү жеке мүлксүз укуктук мамилелеринин мазмуну каралган. Ошондой эле ата-эненин укуктук мамилелеринин өзгөчөлүктөрү көрсөтүлгөн. Ата-эне жана баланын ортосундагы жеке мүлксүз укугунун мазмуну болуп, алардын өз ара бекитилген укуктары жана милдеттери эсептелинет. Ата-энелердин мамилелери жана башка мамилелер, жакын туугандыкта жана асырап алууда, бир тараптуу гана байланышат. Анткени баланын милдети эмес бир гана укугу болот, ал эми ата-эненин укугу эмес бир гана милдети болот. Бир четинен ата-эненин укугу жана милдети бала 18 жашка чыкмайынча бүтпөйт. Кыргыз Республикасынын үй-бүлөлүк укуктук актылары жана үй-бүлөлүк мыйзамдары ата-эненин жана балдардын үй-бүлөдөгү жеке мүлксүз укуктук мамилелеринин көйгөйлөрү боюнча изилденип анализделген. Макалада Кыргыз Республикасынын Үй-бүлөлүк кодексин дагы өнүктүрүү сунушталат.

Негизги сөздөр: мазмун, милдет, үй-бүлөлүк мамиле, ата-эне, бала, тарбия, үй-бүлөлүк кодекс, изилдөө, үй-бүлөлүк мыйзам.

В данной работе по проблеме содержания личных неимущественных прав родителей и детей приведен аналитический обзор литературы, в которой обоснованы содержание личных неимущественных прав родителей и детей. Также рассмотрены особенности содержания родительских правоотношений в семье. Содержание личных неимущественных прав родителей и детей составляет взаимодействие его участников в соответствии с закрепленными в праве их правами и обязанностями. Для родительских отношений и иных отношений, основанных на близком родстве и усыновлении, характерна односторонняя связь, где у ребенка есть только права, но нет обязанностей, а у родителей по отношению к ребенку есть только обязанности. С другой стороны, родительские права и обязанности не могут прекратиться до достижения детьми 18-летнего возраста. Изучены и проанализированы семейно-правовые акты и семейные законодательства Кыргызской Рес-

публики по проблеме содержания личных неимущественных прав родителей и детей. В работе предлагается ряд рекомендаций по модернизации статей в Семейном кодексе Кыргызской Республики.

Ключевые слова: содержание, обязанность, семейные отношения, родители, дети, воспитание, семейный кодекс, исследование, семейное законодательство.

The state-of-the-art review of literature in which are proved the maintenance of the personal non-property rights of parents and children is provided in this work on a problem the maintenance of the personal non-property rights of parents and children. Features of content of parental legal relationship in family are also considered. This content of the personal non-property rights of parents and children is the interaction of its participants in accordance with their rights and obligations enshrined in the law. For parental relationships and other relationships are based on close relationship and adoption, characterized by a one-way relationship, where the child has only rights, but no obligations, and parents in relation to the child has only duties. Parents, while exercising their rights, at the same time perform their duties, which in turn ensure the realization of the rights of children, resulting in a kind of balance when the right is realized through the performance duties. Family and legal acts and family legislations of the Kyrgyz Republic on a problem the maintenance of the personal non-property rights of parents and children are studied and analysed. Drawings in the form of the scheme by the parental rights and by the rights and duties of parents are provided in article. In work a number of recommendations about modernization.

Key words: content, obligation, family relations, parents, children, education, family code, study, family law.

В науке не дан однозначный ответ на вопрос о содержании семейных правоотношений. Сложилась разные точки зрения. Одни ученые М.М. Агарков, Ю.И. Гревцов, Л.С. Явич полагают, что содержанием правоотношения является реальное поведение, т.е. взаимодействие его участников в соответствии с их правами и обязанностями. Другие С.С. Алексеев и В.А. Тархов выделяют два содержания: материальное или социальное, представляющее собой регулируемое

правом фактическое общественное отношение, и юридическое, включающее права и обязанности сторон, вытекающие из нормы объективного права. Как было указано выше, содержание семейных отношений образуют субъективные права и обязанности его участников. Субъективное право – мера возможного поведения участника семейного правоотношения, установленная и охраняемая государством. Субъективная обязанность – «мера должного поведения участника семейного правоотношения в интересах управомоченного лица, установленная и охраняемая государством» [1, с. 22].

Для родительских отношений и иных отношений, основанных на близком родстве и усыновлении, характерна односторонняя связь, где у ребенка есть только права, но нет обязанностей, а у родителей по отношению к ребенку есть только обязанности. Так, предусмотренному ст. 59 Семейного кодекса КР «праву ребенка воспитываться в семье» соответствует обязанность родителей воспитывать своих детей, указанная в п. 1 ст. 61: «ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов», а также в ст. 61: «ребенок имеет право на свободное выражение собственного мнения» [2].

Особенностью содержания родительских правоотношений является наличие в них «юридико-технической» конструкции, в которой по существу происходит слияние прав и обязанностей так называемой конструкции «право и обязанности родителей». Как справедливо отмечал в своих трудах С.С. Алексеев, «связь между правом и обязанностью в правоотношении носит характер объективной закономерности. Субъективное право и юридическая обязанность вне единства (правоотношения) существовать, как правовые явления не могут» [3, с. 110].

В рассматриваемых отношениях это единство имеет свои особые, специфические черты. Здесь у одного субъекта правоотношения могут быть одновременно сосредоточены права и обязанности. Другими словами, одновременно субъект права является и носителем соответствующих обязанностей, т.е. обязательных, с точки зрения государства, действий и поступков.

Право на воспитание, безусловно, относится к числу родительских прав, имеет определенное значение, но не исчерпывает их содержания. Изучение семейного законодательства Кыргызской Республики показывает, что понятие «родительские права» употребляется в нем как собирательное, включающее всю их совокупность, т.е.

ст. 66. («Равенство прав и обязанностей родителей»), ст. 67 («Права несовершеннолетних родителей»), ст. 68 («Права и обязанности родителей (лиц, их заменяющих) по отношению к детям»), ст. 69 («Права и обязанности родителей (лиц, их заменяющих) по защите прав и интересов детей»), ст. 70 («Осуществление родительских прав»), ст. 71 («Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка»), ст. 72 («Право на общение с ребенком бабушки, бабушки, братьев, сестер и других родственников») Семейного кодекса КР [2]. Поэтому понятие «родительские права» является более широким, чем понятие «право на воспитание» и включает последнее в свой состав (рис. 1).

Рис. 1. Виды родительских прав.

В системе родительских прав можно выделить имущественные (право на жилье и др.) и личные неимущественные (любовь, чувства, уважение и т.д.) права, составляющие предмет данного диссертационного исследования.

Ученые по-разному раскрывают суть личных родительских прав и обязанностей. По мнению большинства исследователей, «они имеют срочный характер и существуют только в отношении несовершеннолетних детей» [4, с. 68]. Другие, не отрицая этого, подчеркивают их длящийся характер [5, с. 113]. Представляется, что обе точки зрения являются правомерными и позволяют с разных сторон рассмотреть личные родительские права и обязанности.

Таким образом, следует отметить, что семейное законодательство не содержит прямого указания на прекращение личных родительских прав и обязанностей с достижением детьми 18-летнего возраста. Но именно такой вывод можно сделать на основе толкования соответствующих правовых норм. В этой связи В.М. Ворожейкин подчеркивает «сохранение у родителей по отношению к совершеннолетним детям обязанностей не юридического, а морального свойства» [5, с. 69].

С другой стороны, родительские права и обязанности не могут прекратиться до дости-

жении детьми 18-летнего возраста. Они сохраняются на протяжении всего времени и в силу этого являются длящимися. Все указанные права так или иначе связаны с процессом воспитания и служат средством установления или прекращения непосредственного общения с ребенком. В семейно-правовой литературе к личным родительским правам относятся (рис. 2):

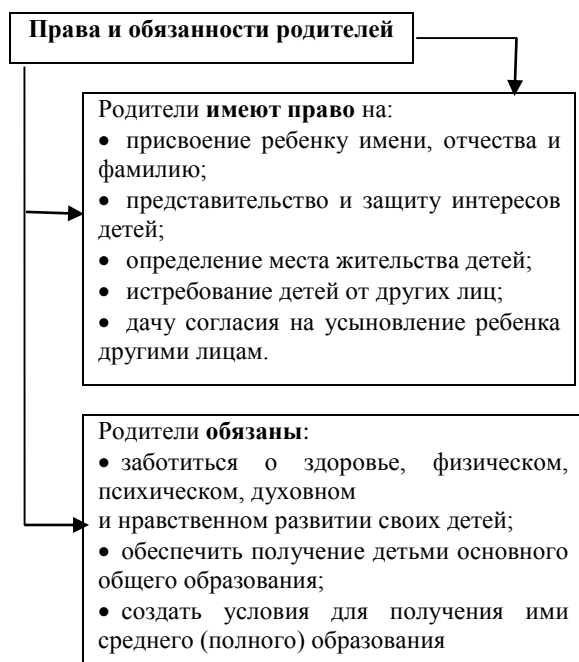

Рис. 2. Права и обязанности родителей.

Что же представляет собой право на воспитание? По вопросу о его юридической природе в юридической литературе нет единства мнения. Так, А.И. Пергамент рассматривая право на воспитание, охватывает одновременно с этим правом все родительские права в качестве абсолютного [6, с. 24], а В.А. Рясенцев относит это право к числу относительного, но «обладающим абсолютным характером защиты» [7, с. 72]. По мнению Е.М. Ворожейкина, «право на воспитание обладает признаками, присущими одновременно и абсолютным, и относительным правом» [5, с. 112]. Таким образом, из вышеизложенного вытекает, что это точка зрения является более правильной.

В семейно-правовой литературе высказаны различные суждения и по вопросу содержания права на воспитание. Так, А.М. Белякова и Е.М. Ворожейкин считают, что право на воспитание представляет собой сложное право, объединяющее комплекс нравственных и правовых мероприятий, заключающихся в заботе о физическом

и психическом развитии ребенка и что в него входят также действия родителей неимущественного и имущественного характера [8, с. 202; 123, с. 44].

Результаты исследования и изучение юридической литературы и семейного законодательства позволяет более правильно считать точку зрения, трактующую право на воспитание, из которого вытекают соответствующие правомочия родителей на воспитание детей.

Таким образом, понятие личных родительских прав охватывает совокупность прав, предоставляемых родителям в их личных неимущественных отношениях с детьми. Они представлены правами:

- на воспитание;
- присвоение имени ребенку (Ф.И.О);
- определения местожительства;
- представительство и защиту их интересов;
- выбор национальности и гражданства ребенка.

Ведущее значение в их системе имеет право на воспитание.

Право родителей на воспитание является одновременно их важнейшей обязанностью: родители вправе и обязаны воспитывать своих детей. Именно с таких позиций осуществляется правовое регулирование личных неимущественных отношений по воспитанию детей. Эта обязанность возведена в ранг конституционного принципа и закреплена в п. 1, 2, 3 ст. 36 Конституции КР [9]. В ней предусматривается, что граждане Кыргызской Республики обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественной жизни, растить достойными членами современного общества [9]. Данный конституционный принцип конкретизируется в нормах семейного законодательства Кыргызской Республики. Так, в соответствии со ст. 68 и 69 Семейного кодекса КР родители имеют право воспитывать своих детей, они обязаны заботиться об их физическом и психическом здоровье, духовном и нравственном развитии, растить достойными членами современного общества [2]. Такой подход полностью соответствует международным стандартам, закрепленным в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [10]. Реализация права на воспитание может быть охарактеризована с помощью следующих ключевых принципов:

- осуществление права на воспитание в соответствии с его значением;

- осуществление права на воспитание в строгом соответствии с интересами детей;
- осуществление права на воспитание в соответствии с морально-этическими представлениями общества.

Принцип осуществления права на воспитание в строгом соответствии с интересами детей закреплен в ст. 68, 69, 70, 71 Семейного кодекса КР. Предоставляя родителям достаточно большую свободу в осуществлении права на воспитание, семейное законодательство Кыргызской Республики устанавливает и определенные пределы его осуществления, предусматривая, что право на воспитание не должно противоречить интересам детей. В широком смысле под интересами детей можно понимать их правильное и всестороннее воспитание в соответствии с его назначением [2].

Важно обратить особое внимание на то, что интересы детей, как правильно указывает В.М. Ворожейкин, «есть раз и навсегда определенная категория, и ее содержание меняется в зависимости от возраста детей, состояния их развития и иных факторов» [5, с. 212]. Видимо данная категория должна включать бытовые и социальные условия жизни ребенка, обеспечивающего его развитие, правильное идеологическое воздействие на ребенка, его подготовку к жизни в современном обществе, привязанность к детям лиц, осуществляемых воспитание, их заинтересованность в надлежащем воспитании и т.д.

Принцип осуществления права на воспитание в соответствии с морально-этическими представлениями общества не находит своего нормативного закрепления в семейном законодательстве Кыргызской Республике, поэтому его нельзя рассматривать в качестве правового. Однако его нельзя не учитывать в качестве общего требования нравственного порядка, значение которого постоянно увеличивается по мере построения современного общества и государства, роста сознательности людей и возрастания роли моральных норм. В этой связи уважение и выполнение морально-этических представлений общества о воспитании детей можно рассматривать в качестве направляющего принципа осуществления права на воспитание [11, с. 204].

Семейное законодательство Кыргызской Республики не предусматривает обязанности детей выполнять обращенные к ним требования родителей, уважать их и т.д. В законодательстве

некоторых государств, частности в странах, входящих в ЕАЭС (Беларусь и Казахстан), и в странах дальнего зарубежья (Болгария и Венгрия) подобные нормы установлены государством. Необходимость правового закрепления обязанности детей по соблюдению требований должно отмечаться в семейно-правовой литературе и в семейном законодательстве.

Таким образом, думается, что реализация данного предложения будет способствовать усилению воспитательного воздействия на формирование личности ребенка. При нарушении указанной обязанности детьми к ним возможно применение мер общественного воздействия. Видимо целесообразно заменить существующее название гл. 12 («Права несовершеннолетних детей») новым: «Права и обязанности несовершеннолетних детей», а также дополнить заголовок ст. 9 словом «обязанности: «Права и обязанности ребенка жить и воспитываться в семье». Необходимо также дополнить ст. 59 Семейного кодекса п.3 следующего содержания: «*Дети обязаны уважать своих родителей и выполнять их требования, обусловленные родительскими правами*». Каждый ребенок обязан с почтением относиться к своим родителям (лицам их заменяющим), выражая уважение к их человеческим достоинствам, помогать своим родителям в меру своих психических и физических возможностей.

Оба родителя в равной мере обязаны заботиться о воспитании ребенка, должным образом осуществлять уход за ним, содержать его материально, обеспечить жильем. Естественно, данная норма рассчитана на случаи, когда родители надлежащим образом осуществляют свои права. Конкретизируя ст. 35 и ст. 36 Конституции КР применительно к семейным правоотношениям, закон наделяет родителей равными правами и обязанностями по воспитанию детей [9].

Для правильного воспитания детей исключительно актуально, чтобы в их воспитании принимали участия оба родителя. Однако в случае расторжения брака один из родителей редко лишается личного общения с ребенком, в том числе из-за неправильного поведения другого родителя. Поэтому, подчеркивая личную обязанность отдельно проживающего родителя участвовать в воспитании детей, семейное законодательство Кыргызской Республики соответственно закрепляет и его право участвовать в воспитании ребенка и с ним общаться ст. 71 Семейного кодекса КР [2]. Данному праву корреспондирует обязанность родителя, при котором проживает

дети, не препятствовать другому родителю, общаться с ними и участвовать в их воспитании.

В тех случаях, когда родители не могут достигнуть соглашения о порядке участия раздельно проживающего родителя в воспитании ребенка, этот порядок определяется органами опеки и попечительства при участии родителей п. 2 ст. 71 Семейного кодекса КР [2]. Если решение органов опеки и попечительства не выполняются, то последний вправе обратиться в суд. Родителям такого права не предоставлено. В этой связи в семейно-правовой системе справедливо было бы поднять вопрос о необходимости предоставления отдельно проживающему родителю в случае нарушения его права на воспитание возможности самостоятельного предъявления иска.

Таким образом, следует отметить, что рядом современных государств данный вопрос решается однозначно. Так, правом обращения в суд наделяется сам родитель, таким правом обладает не только родитель, вообще отсутствует право органа опеки и попечительства или родителя на обращения в суд в указанной ситуации.

В связи с этим думается, что такой порядок в наибольшей степени соответствует праву родителей на воспитание детей и праву детей на получение надлежащего воспитания от обоих родителей. Представляется возможным дополнить п. 3 ст. 71 Семейного кодекса КР текстом следующего содержания: *«В случае несогласия одного из родителей вынесенным решением территориального подразделения уполномоченного государственного органа по защите детей он вправе обращаться за разрешением спора в суд»*. Эту формулировку необходимо внести для того, что бывают случаи, когда решения территориального подразделения уполномоченного государственного органа по защите детей выносятся не в пользу ребенка (т.е. другой родитель каким-то образом подкупает органы власти). В этом случае действующий в Семейном кодексе КР п. 3 необходимо пронумеровать как п. 4, а п. 4 вывести как п. 5, оставляя при этом с той же формулировкой. В рассмотрении такого спора, согласно общей норме, участвует орган опеки и попечительства, мнение которого учитывается судом наряду с другими обстоятельствами.

Результаты исследования показывают, что при неподчинении родителей решению органов опеки и попечительства о порядке общения с детьми суд обязан проверить следующее:

1) соответствует ли установленный порядок интересам детей;

2) не нарушаются ли при этом права родителей и обеспечивается ли в достаточной мере их участие в воспитании. В зависимости от конкретных обстоятельств суд может изменить решение органов опеки и попечительства.

В настоящее время на практике встречаются ситуации, когда родитель, с которым дети проживают совместно, не подчиняется решению суда об участии другого родителя в их воспитании. В настоящее время к такому родителю возможно применение санкций, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом КР. На наш взгляд, и этих мер явно недостаточно, поэтому предлагаем дополнить семейное законодательство Кыргызской Республики рядом специальных санкций за неисполнение решений суда. К ним могут относиться:

- 1) лишение родительских прав;
- 2) временное отобрание ребенка;
- 3) применение мер общественного воздействия.

Таким образом, думается, что законодательная реализация указанного предложения требует дополнительного и более глубокого и всестороннего обсуждения. Однако сама по себе постановка вопроса о совершенствовании правового механизма воздействия на родителя, препятствующего осуществлению права и обязанности другого родителя по воспитанию, представляется заслуживающей одобрения.

В семейном законодательстве Кыргызской Республики не указывается, при наличии каких обстоятельств суд может передать ребенка на воспитание той или другой стороне. В этой связи судебная практика Кыргызской Республики особо подчеркивает, что при рассмотрении споров о воспитании детей судьи должны исходить из их интересов и прав на надлежащее семейное воспитание.

Таким образом, абсолютная природа права на воспитание свидетельствует о том, что только родители могут выбрать ту или иную форму воспитания детей. И осуществляемый ими выбор становится возможным именно в силу практической реализации предоставленного им права на воспитание. Это лишь подтверждает, что право передавать ребенка на воспитание не является самостоятельным личным правом родителей, а выступает как их правомочие.

Защищая право родителей на воспитание, семейное законодательство Кыргызской Республики предоставляет родителям возможность тре-

бовать возврата детей от любого лица, удерживающего их у себя не на основании закона или судебного решения, (ч. 1 ст. 73 СК КР) [2]. В случае отказа возвратить ребенка родителям добровольно они вправе требовать передачи им ребенка в судебном порядке. Участие органа опеки и попечительства при разрешении такого спора обязательно.

В настоящее время на практике нередки случаи, когда у женщины, состоящей в браке, ребенок рождается не от мужа, а от другого лица, а мать при регистрации ребенка просит не включать в запись о его рождении сведения о своем муже, поскольку он не является биологическим отцом ребенка. Такое положение существенным образом влияет на определение фамилии, имени и отчества ребенка. Статистика показывает, что в Кыргызской Республике в основном состоят в гражданском браке, особенно регионах. Из-за этого мужчины не несут полной ответственности за семью, в результате чего многие семьи распадаются и женщины остаются одни с детьми.

Например, девочка-подросток родилась в 2003 году, когда ей исполнилось 16 лет она захотела изменить свою фамилию и отчество, так как сразу после ее рождения биологический отец ее с матерью бросил, при этом мать девочки в законном браке с этим человеком не состояла, а воспитанием девочки занимался дедушка по материнской линии. Поэтому девочка хотела взять фамилию и отчество дедушки по линии матери. Она обратилась в ЗАГС Октябрьского района г. Бишкек, но там ей отказали, ссылаясь на то, что в законодательстве не предусмотрено такое положение и предложили ей найти биологического отца и получить от него разрешение. Девочка этого не сделала, просто не захотела встречаться с неприятным для нее человеком. И ее можно понять. В полной семье, где есть мать и отец, изменение инициалов ребенка не составляет труда. Но если семья неполная, если ребенок не знает своего отца или о нем у него самые жуткие детские воспоминания (пил, избивал жену и детей, сквернословил, воровал и т.д.), подросший ребенок, скорее всего откажется носить фамилию и отчество этого человека.

В итоге девочка получила паспорт на фамилию биологического отца, но когда ей исполнилось 18 лет она по закону стала иметь полное право самостоятельно изменить свою фамилию и отчество. К сожалению, ст. 64 Семейного кодекса КР не предусматривает нормы при подготовке паспорта учитывать желание 16-летних

подростков, хотя схожих ситуаций с описанной выше очень много. Появление такой нормы существенно бы облегчило работу паспортных столов.

Родительские права, в том числе и право на определение места жительства детей, прекращаются только по достижении ими совершеннолетия, т.е. 18 лет. В случаях вступления в брак до достижения совершеннолетия родительские права в отношении детей прекращаются со времени вступления в брак. Поэтому совместное проживание несовершеннолетних детей с родителями по смыслу семейного законодательства Кыргызской Республики должно прекращаться или до указанного момента, или до достижения ребенком совершеннолетия.

Национальность ребенка определяется по национальности родителей. Если национальность родителей различна, гражданин при получении паспорта сам выбирает свою национальность по национальности отца или матери.

Гражданство детей определяется в соответствии с Законом КР «О гражданстве Кыргызской Республики» от 21 мая 2007 года №70 по гражданству их родителей. Если оба родителя во время рождения были гражданами Кыргызской Республики, ребенок признается гражданином Кыргызской Республики независимо от их места рождения (ч.1 ст. 21) [12]. При различном гражданстве родителей, если один из родителей имел гражданство Кыргызской Республики, гражданство ребенка независимо от места рождения определяется с письменного согласия родителей (ч. 2 ст. 21). [12]. Закон КР «О гражданстве» регулирует также порядок предоставления кыргызского гражданства детям, родители которых являются лицами без гражданства, и в других случаях [12]. При изменении гражданством родителей соответственно является и гражданство их детей, не достигших 14-летнего возраста. Изменение гражданства детей в возрасте от 14 до 16 лет допускается только при наличии их письменного согласия.

При осуществлении своих прав и обязанностей в процессе воспитания родители считаются самостоятельными, что включает возможность государственного принуждения. Так, невозможно, в частности, обязать родителя поддерживать ребенка, если ни он сам, ни его ребенок к общению не стремятся. Однако это не означает, что обществу и государству безразлично, как родители осуществляют свои права и обязанности по воспитанию детей.

Выводы. Таким образом, с учетом вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

- Содержание личных неимущественных прав родителей и детей составляет взаимодействие его участников в соответствии с закрепленными в праве их правами и обязанностями.

- Для родительских отношений и иных отношений, основанных на близком родстве и усыновлении, характерна односторонняя связь, где у ребенка есть только права, но нет обязанностей, а у родителей по отношению к ребенку есть только обязанности.

- Родители, осуществляя свои права, в то же время исполняют и свои обязанности, которые в свою очередь обеспечивают реализацию прав детей, в результате чего возникает своеобразный баланс, когда благодаря выполнению обязанности реализуется право.

Литература:

1. Тархов В.А. К вопросу о правовых отношениях [Текст] / В.А. Тархов / Правоведение. - 1965. - №1. - С. 21-27.
2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года, №201.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права

[Текст]: курс лекций: в 2т. / С.С. Алексеев. - Свердловск: Изд. Свердл. юрид. инст., 1972. – Т.1. – 396 с.

4. Иванова С.А. Судебные споры о праве на воспитание детей [Текст] / С.А. Иванова. - М.: Юридическая литература, 1974. - 168 с.
5. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР [Текст] / Е.М. Ворожейкин. - М.: Юридическая литература, 1972. - 336 с.
6. Пергамент, А.А. Родительские права и обязанности [Текст] / А.И. Пергамент // Советская юстиция. - М., 1975. - №4. - С. 23-25.
7. Рясенцев В.А. Семейное право [Текст] / В.А. Рясенцев. - М.: Юридическая литература, 1971. - 296 с.
8. Белякова А.М. Советское семейное право [Текст] / А.М. Белякова, Е.М. Ворожейкин. - М.: Юридическая литература, 1974. - 303 с.
9. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010. [Внесены изменения Законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016. №218, принятым референдумом (всенародным голосованием) 11 декабря 2016].
10. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (Кыргызская Республика присоединилась Постановлением Жогорку Кенеша от 12 января 1994).
11. Стрегло, В.Е. Правовое регулирование личных неимущественных отношений между родителями и детьми [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Е. Стрегло. - Саратов, 1987. - 186 с.
12. Закон КР «О гражданстве КР» от 21 мая 2007. №70 [Текст] / Нормативные акты КР. - 2007. №5/2.

Рецензент: к.ю.н., доцент Сыргакова З.А.